

1 5 МАЯ 1971

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕН

г. МОСКВА

ТЕАТР ОБАЯТЕЛЬНОГО КОЛДОВСТВА

ЕЖЕДНЕВНО то в одну школу, то в другую, то во Дворец пионеров, то в пионерский лагерь приезжает Московский театр теней, и зачарованные малыши широко открытыми глазенками смотрят на сцену.

Театру теней, единственному такому театру в нашей стране и даже в Европе, более тридцати лет. Недавно в 370-й московской школе Куйбышевского района Театр теней сыграл свой новый спектакль «Андрейкины сказки» Б. Заходера, А. Макеева и Е. Чеповецкого. И вот мы обратились к заведующей учебной частью школы, Анне Николаевне Мариковой...

— Скажите, Анна Николаевна, — спрашиваю ее после спектакля, — что вам не понравилось в Театре теней?

— То, что он впервые к нам приехал. — И, подумав, Анна Николаевна добавила: — Мои малыши ходят в театры на утренники, но такое чудо мы впервые видим. И даже не подозревали, что оно существует.

А потом вдруг застенчиво спросила:

— А вы не знаете, как они это делают?

— Увы, я и сам рад был бы узнать.

ЭТО, значит, как разноцветные рыбки пьют и танцуют в кордебалете. И танцуют очень грациозно — то одним плавником пошевелият, то другим, то

кокетливо хвостиком махнут, то уплывут куда-то в глубь моря и исчезнут. Как из глубины моря, все увеличиваясь, появляются дельфин, скат, морская звезда, актиния по имени Роза и прочее морское население. Как само море из серого вдруг становится синим-синим. Как огромный неуклюжий бегемотище на глазах у зрителя превращается в очаровательного, стройного, со спортивной выправкой бегемотика... И многое, многое другое, что действительно пером описать невозможно. И только этому театру доступно.

И еще: разве не полезно с самого раннего возраста узнать, что жизнь без дружбы — серая. И что дружить — это значит уметь порой жертвовать чем-то для друга. Или что некрасиво, нет, отвратительно дразнить кого-то, передразнивать, потешаться над кем-то. Именно эти мысли «сквозные» в «Андрейкиных сказках».

Или вот еще, мы думаем, что у слона хобот появился в результате эволюции. Хорошо. Допустим. Когда-нибудь об этом узнают и малыши. Но сейчас их вполне удовлетворяет сказка Г. Владычиной, в которой не менее убедительно, чем у Брэма, сказано, что давным-давно у слоненка был обыкновенный нос, приблизительно такой же, как у всех

нас, но в результате необузданного любопытства нос у слоненка вытянулся и превратился в хобот, которым он может делать много хорошего и нужного. Мораль сей басни такова: быть любознательным — это очень хорошо. Поэтому театр с успехом играет и сказку Г. Владычиной.

И мечтает, не без оснований, включить в свой репертуар спектакль для взрослых. Даже трудно предположить, сколько в Театре теней нереализованных возможностей, скажем, для политической сатиры. Как едко и беспощадно может он изобличать и анатомировать врагов мира, империалистов.

Удивительны люди этого театра. Они полны энтузиазма, выдумки и неисчерпаемого юмора. Более четверти века работают здесь К. Тульская, А. Доброгорская, А. Новиков. Нет у них ни званий, ни отличий. Есть неисчерпаемая любовь к своему зрителю и к своему театру. В этом похожи на них более молодые члены коллектива — директор А. Климова, актеры О. Лукина, Л. Новиков, Н. Кондрашова, Н. Михайлова, В. Салтанов и другие.

Художественное руководство вот уже несколько лет осуществляет А. Макеев. По профессии он актер, по призванию — режиссер, по влечению —

драматург, автор нескольких пьес, широко шедших в театрах страны. Сочетание редкое и очень желательное.

Таким образом, Театру теней в творческом состоянии, в котором он сейчас находится, доступно многое. Но эмоциональное воздействие его было бы куда более значительным, если бы ему помогли организационно.

Будем конкретны. Специфика жанра такова, что свет здесь играет почти доминирующую роль. А вместе с тем в театре нет ни специалиста по свету, ни соответствующей аппаратуры. Та аппаратура, которой сейчас пользуется театр, настолько примитивна, что зритель видит лишь небольшую часть того, что мог бы увидеть.

Отсутствие собственного автобуса нередко приводит к срыву спектаклей.

И конечно, мечта, которая не покидает всех работавших и работающих в этом театре, — собственное, хотя бы небольшое, хотя бы крошечное помещение со зрительным залом на 150—200 мест, куда могли бы прийти малыши со своими родителями.

Хочется верить, что новое руководство «Москомперта» основательно поможет коллективу энтузиастов Театра теней.

Д. МЕДВЕДЕНКО.